
Д. А. Бородько

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ
КОНЦЕПТА «ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ»
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ**

Основное внимание уделено полемому описанию лексических средств первичной номинации, служащих для реализации концепта «Вооруженный конфликт». Определяются основные смысловые области рассматриваемого концепта. Строится функциональное поле с целью выявления функционального потенциала лексических единиц при раскрытии концепта «Вооруженный конфликт». Анализируются показатели прототипичности лексем.

Ключевые слова: функциональное поле, лексема, концепт, смысловая область, дискурс.

D. Borodko

**LEXICAL MEANS OF EXPRESSING
THE CONCEPT OF «ARMED CONFLICT»
IN THE GERMAN LANGUAGE MASS MEDIA DISCOURSE**

The article gives a field description of lexical means of first nomination expressing the concept of «armed conflict». The main semantic fields of the concept are defined, and the functional field has been constructed in order to reveal the functional potential of the lexis describing «armed conflict». The article analyses the prototypicality of lexical units.

Keywords: functional field, lexeme, concept, semantic field, discourse.

Целью данной статьи является полевое описание функционального языкового материала первичной номинации, посредством которого реализуется концепт «Вооруженный конфликт» в немецкоязычном новостном интернет-дискурсе.

Под концептом мы будем понимать единицу знания, отражающую процессы познания мира, мышления и результаты человеческой деятельности. Иными словами, концепт будет рассмотрен как отражение определенного явления действительности в сознании человека.

К функциональным единицам дискурсивного выражения концепта принадлежат непрямые и производные слова, относящиеся к самостоятельным частям речи, имеющие различную структуру и выполняющие номинативную функцию в дискурсе, словосочетания и метафорические единицы (метафоры и фраземы), референциально соотносящиеся с концептом «Во-

оруженный конфликт» и раскрывающие его смысловые характеристики. То есть языковое воплощение концепта «Вооруженный конфликт», как и любого другого концепта, осуществляется при помощи таких функциональных средств, как единицы первичной (прямой) и вторичной номинации.

В данной статье мы остановимся только на единицах первичной номинации — словах и словосочетаниях в их прямом значении, соотносящихся с описываемым концептом.

Источником материала выступили 2500 новостных текстов на немецком языке, преимущественно средней продолжительности объемом 2500–3000 печатных знаков, повествующие о вооруженных конфликтах и собранные методом сплошной выборки из авторитетных немецкоязычных информационных интернет-порталов. Хронологически тексты охватывают временной период с 2006 по 2010 год. Сам отбор

функционального языкового материала осуществлялся методом сплошной выборки из данного массива новостных текстов.

Необходимо отметить, что отбор материала имел двоякую направленность. С одной стороны, отбиралась лексика, которая в силу своей семантики референциально соотносится с генерализируемым понятием «Вооруженный конфликт» (концептом вообще), с другой стороны, именно соотношение с частными смыслами понятия (частными концептуальными областями) позволила выделить то лексическое ядро, которое присутствует в новостном дискурсе, повествующем о вооруженных конфликтах.

Анализ функционального языкового материала, служащего выражению концепта «Вооруженный конфликт», продемонстрировал использование большого количества таких понятий, как *Krieg, Waffe, Vernichtung, Explosion, Gewalt, Terror, Bedrohung, Tod, Opfer, Niederlage, Offensive, Armee, Bombe, Flüchtling, Militär, Einsatz* и т. д., то есть напрямую соотносящихся с военными действиями и их последствиями и раскрывающих понятия данной концептуальной области.

В новостном дискурсе, описывающем протекание вооруженных конфликтов, представлена как общеупотребительная лексика, так и специальная, носящая терминологический характер, например, в военном деле или в других общественно-политических сферах.

Мы признаем некоторую условность подхода к отбору функционального языкового материала первичной номинации, выражающего концепт «Вооруженный конфликт», однако при этом твердо убеждены, что данный материал достаточно полно отражает основные смысловые характеристики концепта.

Для определения смысловых областей концепта «Вооруженный конфликт» мы провели типизацию и количественный анализ основных новостных поводов в

рассматриваемом нами массиве статей. Результаты показали, что среди основных информационных поводов освещения конфликтов выступают такие события, как теракт, боевые действия и миротворческая деятельность. Они отражают релевантность информационных событий для интернет-аудитории, сущность и протекание вооруженных конфликтов, формируя смысловые области концепта «Вооруженный конфликт». Именно «Боевые действия», «Теракт» и «Миротворческую деятельность» мы будем рассматривать как основные смысловые области описываемого концепта.

Анализ материала показал, что каждая из трех основных смысловых областей концепта имеет собственную группу функциональных языковых единиц первичной номинации, референциально соотносимую с ней и раскрывающую ее содержательно. Специальную группу составили языковые единицы, имеющие широкую семантику и способные раскрыть каждую из смысловых областей.

Отнесение лексемы к той или иной группе происходило с помощью метода словарных дефиниций на основе такого авторитетного толкового словаря немецкого языка, как Duden [4], метода анализа актуального значения лексемы в дискурсе и того новостного повода, в контексте которого лексема имеет тенденцию к употреблению.

Мы исходили из того, что словарная статья в разделе толкования отражает узкое значение (или значения) лексемы. К примеру, существительное *Terrorist* имеет следующее определение в словаре Duden [4, с. 1527]: *der Anhänger des Terrorismus; jemand, der Terrorakte verübt*.

Сама лексема имеет значительную частотность в анализируемом корпусе текстов и употребляется в связи с основными новостными поводами, которые мы рассматриваем как корреляты смысловых областей концепта. Так, лексема *Terrorist* в подавляющем большинстве контекстов появля-

---

ется тогда, когда речь идет о подготовке, осуществлении или последствиях террористических актов.

Актуальное значение лексемы, как правило, соответствует узуальному, например: Zum zweiten Mal an einem Tag haben Terroristen in Bagdad einen grausamen Anschlag verübt: Am Dienstagabend explodierte ein mit Kerosin beladener Tanklasten in einem schiitischen Viertel. Mindestens acht Menschen starben, 44 weitere wurden nach Angaben der Polizei verletzt. Krankenhausmitarbeiter bestätigten die Opferzahl. Eine Tankstelle fing Feuer [7].

Сочетание анализа словарной дефиниции, актуального значения лексемы и новостного повода, в связи с которым она имеет тенденцию к реализации в дискурсе, позволяет нам отнести данную лексему к смысловой области «Теракт» концепта «Вооруженный конфликт». В свою очередь, актуальное значение самой лексемы позволяет раскрывать содержание данной концептуальной области.

В первых трех группах, т. е. «Боевые действия», «Теракт» и «Миротворческая деятельность», широко представлена специальная лексика. Под специальной лексикой традиционно понимаются слова и выражения, употребляемые в пределах какой-либо области знаний или профессиональной области. Сюда относятся в первую очередь термины, имеющие ограниченную сферу употребления, и тематическая лексика.

В первую группу вошли лексические единицы, соотносящиеся со смысловой областью «Боевые действия», например, *Kampfhandlungen, Hellfire-Rakete, Kampfjet, Bombardement, Division, Panzer, Schutzkompanie, Panzerfaust, Tiefflugmanöver, Täuschkörper, Checkpoint, Bundeswehroffizier, Bundeswehr-Soldaten, Streitkräfte, Kampfeinsatz, Luftangriff* и др. Для данных лексических единиц характерно обозначение различных типов оружия, военных званий, военных операций и т. д.

Вторую группу образуют слова и словосочетания, раскрывающие смысловую область «Теракт», к примеру, *Attentäter, Anschlag, Anschläge, Detonation, mit Sprengstoff beladenes Auto, Taliban-Terroristen, Terrorismus-Bekämpfung, Terrornetzwerk, sprengen, terrorisieren, terroristisch, Selbstmordattentäter, Terroranschlag, Selbstmordanschlag, Bombenanschlag, Terrornetzwerk* и др. Данной лексике свойственно обозначение субъектов совершения терактов, террористических организаций, взрывчатых веществ и начиненных взрывчаткой предметов и т. д.

Третью группу образуют лексические единицы, раскрывающие смысловую область «Миротворческая деятельность», например, *Wiederaufbau, Wiederherstellung, Stabilisierung, Stabilität, Frieden, Flüchtlinge, Menschenrechte, humanitär, Hilfe, Flüchtlingslager, das Rote Kreuz, Hilfsorganisation, Schutz, Kinderrechtsorganisation, versorgen, Ration, Spezialnahrung, Hilfslieferung, Flucht, Helfer* и др. Типичными для данной лексики являются обозначения международных организаций, призванных помогать бедным или пострадавшим регионам, обозначения, связанные с восстановлением разрушенных земель, а также лексика, связанная с такими понятиями, как восстановление мира и стабильность.

В отличие от специальной лексики, общеупотребительная лексика обладает высокой частотностью и употребляется во многих сферах человеческой коммуникации. Те лексические единицы, которые образуют универсальную четвертую группу, могут входить в одну или в несколько из вышеперечисленных групп, то есть иметь референциальную соотнесенность с другими смысловыми областями концепта «Вооруженный конфликт» и раскрывать их. К данной функциональной лексике относятся: *Schaden, Soldat, Strategie, Truppe, Gefahr, Kampf, Mission, Gefecht, Todesfall, Notwehr, töten, kontrollieren, leiden, aufrüsten, protestieren, erschießen, erhängen, enthaupten, be-*

schießen, eskalieren и др. Одной из основных черт лексики, входящей в четвертую группу, является обозначение процессов, связанных с уничтожением противника. Например, лексема *töten* может обозначать убийство как повстанцев или военных, так и мирных граждан. Другой основной чертой выступает обозначение субъектов действий, характерных для нескольких вышеперечисленных групп концепта. К примеру, лексема *Truppe* может обозначать как войска при проведении боеконфликта, так и войска, направленные в конфликтный регион в ходе миротворческой миссии.

На основе анализа частотности употребления единиц первичной номинации было составлено функциональное поле, отражающее их функциональный потенциал при раскрытии концепта «Вооруженный конфликт». Под полем мы, вслед за Г. С. Щуром [1], понимаем совокупность языковых единиц, объединенных общим семантическим признаком. В нашем случае таким признаком выступает способность языковой единицы находить употребление, получать новые значения и образовывать новые лексемы, раскрывая понятийную область «Вооруженный конфликт».

Само поле было построено по принципам прототипичности, когда единицы с более высоким функциональным потенциалом занимают более центральное место в структуре поля, а наиболее центральные могут рассматриваться в качестве прототипов.

Д. В. Юрченко [2] указывает на то, что частотность реализации в дискурсе предопределяет место каждой лексемы в полевой структуре, то есть чем выше употребительность, тем более центральное место она занимает и тем выше ее показатель прототипичности.

Традиционно в полевой структуре выделяют три основные зоны — *ядро, переходная зона и периферия*.

С помощью подобного подхода мы стремимся выявить основные понятия и

сущности, отражающие концепт «Вооруженный конфликт», а также определить удельный семантический вес обозначаемого понятия в описываемом концепте.

Для этого из корпуса текстов были отобраны лексические единицы, наиболее часто встречающиеся в новостных текстах о вооруженных конфликтах. При статистической обработке лексических единиц в текстах мы зачастую имели дело с различными словоформами одной лексемы. В таких случаях мы включали в поле исходную форму лексемы, а ее словоформы рассматривали как статистический показатель реализаций. Подсчет производился на базе корпуса электронных новостных текстов при помощи компьютерной программы «Wordstat», позволяющей определить количество реализованных словоформ, которые статистически учитывались по исходной форме.

Границы трех основных зон поля (ядро, переходной зоны и периферии) были приняты нами при ориентации на количество реализаций каждой лексемы. Ядро составили лексемы, имеющие количественные показатели свыше 1 000, переходную зону — от 500 до 1 000 и периферию — менее 500 реализаций. Поскольку не существует однозначных мнений в отношении того, где проходит граница, отделяющая одну зону поля от другой, то шаг в 500 употреблений лексем в анализируемых 2 500 текстах средней продолжительности кажется нам достаточным для определения границ зон поля.

Ядро поля составляют такие лексические единицы, как *Soldaten* (5005), *töten* (4224), *Krieg* (4177), *Anschlag* (3476), *Regierung* (3313), *Taliban* (2861), *Armee* (2232), *Truppe* (1925), *verletzen* (1915), *Einsatz* (1892), *Angriff* (1765), *Bundeswehr* (1597), *Kampf* (1499), *Konflikt* (1413), *Rebellen* (1340), *Zivilisten* (1301), *Terroristen* (1268), *Terror* (1145), *Militär* (1116), *Opfer* (1094), *Gewalt* (1084) и т. д. Они имеют реализацию свыше 1 000.

Переходную зону составляют следующие лексемы: *militärisch* (995), *Al-Qaida* (991), *sterben* (982), *Macht* (965), *kämpfen* (919), *Waffe* (906), *Attentäter* (904), *Hamas* (884), *Grenze* (879), *treffen* (870), *Gruppe* (827), *Hisbollah* (824), *Kämpfer* (805), *Führung* (776), *Sicherheitskräfte* (770), *Bombe* (727), *Sicherheit* (702), *Aufständische* (668), *Rakete* (648), *Bürgerkrieg* (624), *Offensive* (618), *Schiff* (618), *Geheimdienst* (588), *Hilfe* (567), *Explosion* (550), *Gefecht* (547), *Extremist* (546), *radikal* (544), *Bewaffnete* (535), *Miliz* (535), *Operation* (527), *angreifen* (523), *Waffenstillstand* (521) и т. д.

Периферию представляет лексика, имеющая реализацию в новостном интернет-дискурсе от 1 до 500, например: *Streitkräfte* (496), *Kontrolle* (490), *Abzug* (489), *zerstören* (479), *Terrorismus* (475), *Ziel* (452), *Strategie* (451), *Mission* (449), *Selbstmordattentäter* (441), *Luftangriff* (440), *blutig* (438), *zivil* (433), *Angst* (416), *kontrollieren* (410), *Sprengsatz* (407), *Waffenruhe* (391), *sprengen* (390), *Frieden* (385), *Flüchtlinge* (385), *General* (384), *Terroranschlag* (380), *erschließen* (378), *Einheit* (373), *Kommandeur* (370), *Marine* (354), *besetzen* (340), *Attacke* (336), *Lager* (335), *Selbstmordanschlag* (333) и т. д.

Как уже было сказано выше, вся специальная и общеупотребительная лексика, референтная для концепта «Вооруженный конфликт», была поделена на четыре группы, соотносящиеся со смысловыми областями «Боевые действия», «Теракт», «Миротворческая деятельность» или с каждой из них.

Обратимся к тому, каким образом каждая из смысловых областей концепта «Вооруженный конфликт» коррелирует с ее функциональным лексико-семантическим выражением через поле единицами первичной номинации, то есть какое место в структуре поля занимает лексика, раскрывающая основные области концепта. Данное разделение, как упоминалось выше, проводилось на основе метода словарных определений, метода анализа актуального

значения лексемы в дискурсе и основного новостного повода.

Было установлено, что 63% лексики в ядре поля принадлежат к смысловой области «Боевые действия» (*Luftangriff, Krieg*), 31% — к общеупотребительной лексике (*Waffen, schießen*), 4% — к смысловой области «Теракт» (*Anschlag, Terror*) и 2% — к смысловой области «Миротворческая деятельность» (*Zivilisten, zivil*).

Если обратиться к переходной зоне, то следует заметить, что присутствующие в ней лексические единицы распределились по смысловым областям иначе, чем в ядре поля, а именно: общеупотребительная лексика стала занимать 71% от общего состава лексических единиц (*treffen, Eskalation*), 17% представленной лексики относятся к смысловой области «Боевые действия» (*Panzer, Drohne*), 11% — к смысловой области «Теракт» (*Selbstmordanschlag, Sprengsatz*) и 1% — к «Миротворческой деятельности» (*Hilfsorganisationen*).

В периферии процентное соотношение смысловых областей по сравнению с переходной зоной практически сохранилось. Наибольший процент лексики принадлежит к общеупотребительной — 75% (*Risiko, erschließen*), далее следует лексика, соотносимая с областью «Боевые действия» — 12% (*Kampfflugzeug, Militäroffensive*), лексика, соотносимая с областью «Теракт», составила 9% (*Terrorismus, Terroranschlag*), а лексика, соотносимая с «Миротворческой деятельностью», насчитывает 4% лексических единиц (*Hilfsgüter, Flüchtlingslager*).

Следует подвести итоги сказанному. В результате типизации и количественного анализа основных новостных поводов в рамках концепта «Вооруженный конфликт» были выделены такие смысловые области, как «Боевые действия», «Теракт» и «Миротворческая деятельность». Каждая из них имеет собственную группу функциональных языковых единиц первичной номинации, раскрывающую смысловую

область содержательно. Общеупотребительная лексика, имеющая широкую семантику и способная раскрыть каждую из смысловых областей, была выделена в четвертую группу.

Благодаря смысловой области «Боевые действия» формируется ядро функционального поля в рамках концепта «Вооруженный конфликт». В переходной зоне и периферии преобладает общеупотребительная лексика. В основе семантической структуры концепта «Вооруженный конфликт» лежит как общеупотребительная, так и специальная лексика, однако специальная лексика несколько преобладает. Именно она реализует содержательные стороны концепта «Вооруженный конфликт» в дискурсе. Область периферии со-

ставляет большей частью общеупотребительная лексика.

Именно благодаря ядру поля нам удалось выделить основные понятия, образующие и составляющие концепт «Вооруженный конфликт». Использование данных лексических единиц в новостном дискурсе во многом и позволяет относить тексты к тематике вооруженных конфликтов. Наиболее прототипичными лексическими единицами концепта «Вооруженный конфликт» являются, например, *Soldaten* (5005), *töten* (4224), *Krieg* (4177), *Anschlag* (3476), *Regierung* (3313). Такое количество реализаций лексем в общей сложности в 2 из 500 текстов свидетельствует о том, что данные лексические единицы находят почти в каждом тексте в среднем одно употребление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.
2. Юрченко Д. В. Когнитивная структура метафорического поля «Соматизмы» (на материале немецкого языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. IV. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. С. 167–173.
3. DEUTSCHE WELLE // URL: <http://www.dw-world.de/>
4. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 5, überarbeitete Auflage. Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2004. 1816 s.
5. FOCUS ONLINE. // URL: <http://www.focus.de/>
6. Mehrere Menschen sterben bei Attentat mit Tanklaster in Bagdad // SPIEGEL ONLINE. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/0,1518,712387,00.html> (дата обращения — 15.09.2010)
7. SPIEGEL ONLINE // URL: <http://www.spiegel.de/>
8. TAGESSCHAU ONLINE // URL: <http://www.tagesschau.de/>
9. WELT ONLINE // URL: <http://www.welt.de/>
10. ZEIT ONLINE // URL: <http://www.zeit.de/>

REFERENCES

1. Shchur G. S. Teorii polja v lingvistike. M.: Nauka, 1974. 255 s.
2. Jurchenko D. V. Kognitivnaja struktura metaforičeskogo polja «Somatizmy» (na materiale nemetskogo jazyka) // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. Vyp. IV. Pjatigorsk: PGLU, 2005. S. 167–173.
3. DEUTSCHE WELLE // URL: <http://www.dw-world.de/>
4. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 5, überarbeitete Auflage. Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2004. 1816 s.
5. FOCUS ONLINE // URL: <http://www.focus.de/>
6. Mehrere Menschen sterben bei Attentat mit Tanklaster in Bagdad // SPIEGEL ONLINE. URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/0,1518,712387,00.html> (data obravenija 15.09.2010)
7. SPIEGEL ONLINE // URL: <http://www.spiegel.de/>
8. TAGESSCHAU ONLINE // URL: <http://www.tagesschau.de/>
9. WELT ONLINE // URL: <http://www.welt.de/>
10. ZEIT ONLINE // URL: <http://www.zeit.de/>